

У него было ощущение, что играть и танцевать было утомительнее, чем идти в поход.

Танцевать и играть один раз было бы терпимо, но он должен был развлекать разных людей постоянно.

Он подумал, что в будущем точно не стоит так играть и танцевать.

*

Когда Чжу внёс его в каменный дом, он поставил его у кровати и принёс воду для умывания.

С тех пор как они поселились здесь, Чу Жоюнь каждый день умывался, и Чжу, под его влиянием, тоже начал делать это ежедневно.

После умывания оба чувствовали себя более неловко, чем обычно.

Чжу посмотрел на Чу Жоюня и тихо сказал:

— Юнь, теперь мы будем спать вместе.

Чу Жоюнь, конечно, знал это и слегка кивнул.

Сказав это, Чжу взял его за руку и уложил на одну из каменных кроватей.

Но, уложив его, Чжу не проявлял никаких признаков близости.

Чу Жоюнь, который два дня готовился к тому, что Чжу будет более активным, был удивлён, что тот просто лег рядом, закрыл глаза и заснул.

Чу Жоюнь моргнул, не веря своим глазам.

Неужели его оставили в стороне в первую же брачную ночь? Разве Чжу не любит его?

Было ли всё, что Чжу показывал раньше, просто иллюзией?

Он почувствовал разочарование, но, будучи слишком уставшим, вскоре тоже заснул.

На следующее утро, прежде чем он успел спросить о вчерашнем, Чжу сам объяснил, что не намеренно уснул сразу, а хотел подождать, пока их отношения станут ближе, прежде чем проявлять большую близость. Затем он долго мямлил, прежде чем признаться, что не совсем понимает, как вести себя с другим мужчиной.

Ведь брак между мужчинами был нарушением воли богов.

Хотя некоторые, возможно, знали об этом втайне, они никогда не говорили об этом вслух, и обычно, если не было особых чувств, все ограничивались взаимной помощью.

Поэтому Чжу сказал, что подождёт, пока разберётся, прежде чем стать ближе.

— ...

Чу Жоюнь подумал, что последняя причина была самой важной, и у него появилось ощущение, что это слишком странно. Разве это нужно выяснять?

Он сам знал, как это делать.

Но он не собирался говорить об этом.

Поэтому он решил подождать, пока Чжу сам узнает.

В конце концов, если Чжу не знал, как это делать, было бы странно, если бы он, тот, кого похитили, начал объяснять.

Он не хотел, чтобы Чжу заподозрил его, поэтому не сказал ни слова.

Так их первая брачная ночь прошла в раздельном сне.

*

Чжу рано утром отправился к Е и другим, чтобы обсудить дела, а Чу Жоюнь спал до полудня, прежде чем проснулся и умылся. Во время умывания он увидел на каменном столе большой красный цветок, который был у него за ухом прошлой ночью, и невольно улыбнулся. Он взял цветок, понюхал его — аромат был таким же сильным, как и вчера.

Он нашёл бамбуковый тубус, наполнил его водой и поставил цветок в него, разместив на столе.

Только он потянулся, как в его голове раздался голос 231:

— Поздравляю, носитель, система становления женой полностью обновлена. Теперь включен режим уровней становления женой. Вы можете получать соответствующие награды в зависимости от уровня. Когда вы достигнете высшего уровня, вы сможете вернуться в свой мир.

— Что за режим уровней становления женой? — спросил Чу Жоюнь.

231 объяснил:

— Становление женой — это путь совершенствования в роли жены. Режим уровней делит становление женой на внутренний и внешний путь. Внутренний путь состоит из трёх уровней: первый уровень — достаток, то есть обеспечение племени едой; второй уровень — одежда, то есть улучшение условий жизни племени, чтобы у них была одежда и они могли переживать холод; третий уровень — размножение, то есть рождение ребёнка для партнёра. Внешний путь тоже состоит из трёх уровней: первый уровень — охота, то есть умение добывать достаточно пищи для всего племени; второй уровень — защита дома, то есть охрана племени от нападений зверей и защита во время похищения жён, чтобы племя не оказалось в невыгодном положении и могло объединяться с другими племенами; третий уровень — усиление племени, то есть привлечение людей из других племен для укрепления своего.

— ...

Чу Жоюнь выслушал всё и в целом понял задачи, но почему-то его мысли постоянно возвращались к высшему уровню внутреннего пути: «Рождение ребёнка для партнёра». Неужели это то, о чём он думает?

Родить ребёнка для Чжу?

Как он может родить ребёнка?

Чу Жоюнь всё ещё не верил в такую возможность.

231 вовремя объяснил:

— Размножение — это признак процветания племени. Хотя вы мужчина, следуя пути жены, вы будете подчиняться его законам, и рождение ребёнка неизбежно, но только после достижения определённого уровня.

— Ладно...

Хотя 231 уже много раз объяснял это, Чу Жоюнь всё равно считал, что это невозможно.

Разобравшись с путём становления женой, он начал думать, как достичь этих уровней.

Он недолго размышлял, как его позвали к жертвенному алтарю, сказав, что есть важные новости.

Чу Жоюнь встал и направился к алтарю.

*

Фэй, следуя за Ганем, пришёл в племя и, войдя, почувствовал особую атмосферу.

По тому, как люди суетились, он понял, что они готовятся к какому-то ритуалу.

Когда Чжу нёс Чу Жоюня от дома к дому, получая благословения, он понял, что это свадебный ритуал.

Именно осознание этого его шокировало.

Он не ожидал, что человек, которого жрец назвал для него особенным, в эту ночь женится на другом мужчине.

Сам факт брака между мужчинами был для него шоком, тем более что это был человек, которого он недавно узнал и который был для него важен.

Он знал, что брак между мужчинами навлечёт на них небесную кару, и если в этом племени такое происходит, значит, никто не боится этой кары.

Это вызвало у него вопросы.

Когда он последовал за Чу Жоюнем, получая благословения от каждого дома, он тоже пошёл к месту проведения свадебного ритуала.

Раньше, когда Чжу нёс Чу Жоюня, он не чувствовал ничего особенного.

Но когда Чжу раскладывал цветы для Чу Жоюня, танцевал для него и спрашивал, может ли он стать его женой, а Чу Жоюнь отвечал «да», его сердце сжалось от боли, и в тот момент он понял, что значит «особенный».

Но он осознал это слишком поздно.

Когда он, ошеломлённый, вышел из племени, вошёл в тёмный лес и вернулся в свою палатку, жрец уже давно ждал его.

Фэй увидел жреца, сидящего в его палатке, и, хотя его взгляд был рассеянным, он почтительно

сказал:

— Жрец, вы пришли!

Жрец мягко улыбнулся, его лицо оставалось добрым:

— Ты увидел человека, который для тебя особенный?

— Увидел, — ответил Фэй, садясь напротив жреца.

— Какие чувства? — спросил жрец.

— Очень тяжёлые. Сегодня этот человек женился на другом мужчине, — до сих пор Фэй чувствовал боль, и его сердце сжималось.

— Что ты собираешься делать? — спросил жрец.

— Не знаю, — ответил Фэй.

Раньше он не понимал, что значит для него важность этого человека, и думал, что его улыбка вызывает у него чувство, похожее на любовь к женщине. Но когда он увидел свадебный ритуал Чжу и Чу Жоюня, как Чжу раскладывал цветы, танцевал и спрашивал, может ли Чу Жоюнь стать его женой, а тот отвечал «да», в его сознании возник образ человека, который был незаменим в его жизни.

Этот человек всегда рассказывал ему о своей свадьбе, и каждый раз, описывая это, его улыбка, движения и выражение счастья были похожи на Чу Жоюня в эту ночь. Только подумав об этом, он почувствовал, что не может дышать.

Как он хотел, чтобы тот человек снова вернулся к нему, улыбался ему, как раньше, заботился о нём. Но он уже много лет не чувствовал этого тепла.

Сегодня, увидев Чу Жоюня, он снова вспомнил это чувство привязанности.

Он вдруг захотел, чтобы Чу Жоюнь остался с ним, чтобы продолжить эту привязанность.

Но он ничего не мог сделать.

Сегодня этот человек женился на другом мужчине!

Для него это был жестокий «сон».

Он хотел остановить это, но знал, что уже слишком поздно.

<http://bllate.org/book/16900/1567275>